

ЮБИЛЕЙ

Алюминий военной закалки

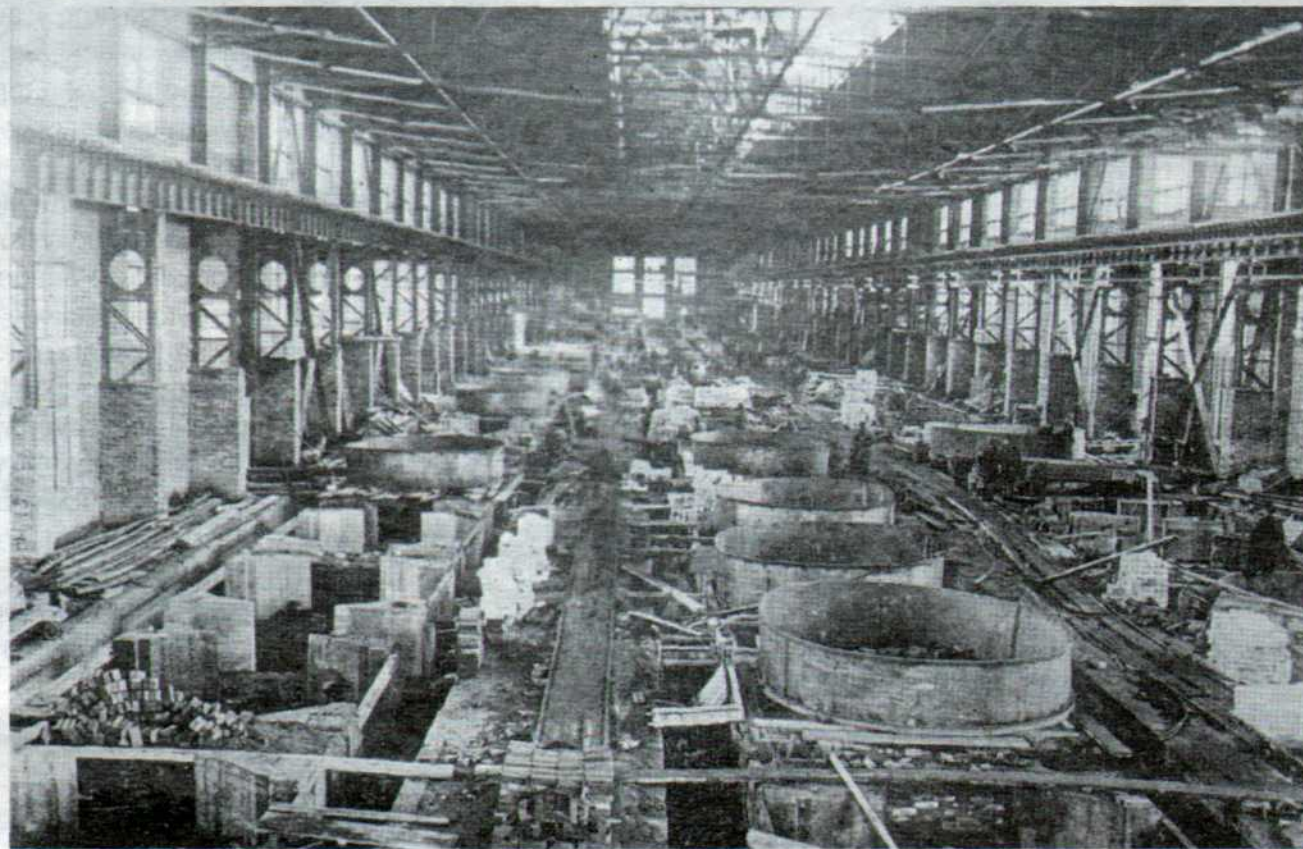
В будущем году НКАЗ отмечает 70-летие. Вряд ли в далекие военные годы, когда завод дал первый металл, кто-то мог предположить, каким станет предприятие в XXI веке.

А началось все в 1939 году, когда 20 апреля приказом «Главалюминия» была создана комиссия по выбору площадки для завода и разработки проектного задания. 14 августа 1939 года уполномоченным по строительству завода (с правами директора) был назначен П.Г. Елизаров.

Начавшаяся спустя два года Великая Отечественная война заставила форсировать начало строительство завода, минуя подготовительные этапы. Днепропетровский и Волховский заводы остались на оккупированной территории. Из-за отсутствия крылатого металла моторостроительные и авиационные предприятия были на грани остановки. Поэтому Государственный комитет обороны принял решение о строительстве алюминиевого завода в Сталинске. Всего за год в чистом поле, где нет инженерных коммуникаций и подъездных путей, предстояло построить комплекс сооружений алюминиевого завода с ТЭЦ.

В конце 1941-го в Сталинске было организовано бюро института Гипроалюминий, которое начало проектирование СтаЗа с использованием эвакуированного оборудования с Днепропетровского алюминиевого завода (мотор-генераторы и др.). Было решено строить два корпуса с тремя сериями электролизеров.

В связи со сжатыми сроками строительства первого пускового комплекса, дефицитом металлоконструкций и отсутствием сборного железобетона широко применялись кирпичная кладка, монолитный железобетон и деревянные конструкции. Основные строительные конструкции корпусов были запроектированы и выполнены в следующем виде: фундаменты из

В корпусе электролизеры располагались в три нитки

монолитного железобетона по довоенному проекту; несущие конструкции до подкрановых балок — из кирпича; подкрановые балки, кровельные фермы с аэрационным фонарем — из металла; покрытие кровли — рубероидное по деревянному настилу. По длине корпуса предусматривались противопожарные разрывы. Деревянный настил и рубероид заменялись настилом из волнистых металлических листов, фундаменты под электролизеры, шинные каналы и леточные приемки для выливки металла — из бетона, перекрытие шинных каналов — из железобетонных сборных плит, перекрытие леточных приемков —

из деревянных щитов, полы асфальтовые — по битумно-щебеночному слою.

Металлоконструкций катастрофически не хватало, поэтому электролизеры устанавливались с овальными катодными кожухами из листовой стали. Это позволило сэкономить тысячи тонн стального проката.

Вот так на электролизерах тех лет устанавливались бортовые блоки

Проектировщикам также пришлось искать оригинальное техническое решение по преобразовательной подстанции с использованием мотор-генераторов, эвакуированных с Днепропетровского алюминиевого завода. Учитывая наличие на площадке песковидных грунтов, на которые мотор-генераторы при работе оказывают динамическое воздействие, было принято решение установить мотор-генераторы на фундамент из железобетонных свай. Утепленное кровельное покрытие над зданием было выполнено из деревоплиты.

В 1942 году директором строящегося завода был назначен Леонид Александрович Бугарев (бывший главный инженер Уральского алюминиевого завода), обладавший незаурядными организаторскими способностями. Он умел заряжать людей энергией, оптимизмом, вселять в них уверенность.

...Шел сентябрь 1942 года, а в январе 1943-го завод должен был выдать первый алюминий. Оставалось всего четыре месяца на завершение строительства, монтаж и пуск! На площадке завода еще только

закладывали фундаменты под колонны электролизного цеха и ставили металлоконструкции преобразовательной подстанции. Не было механической базы и, что хуже всего, жилья для рабочих, мобилизацию которых проводили в республиках Средней Азии.

Вчерашним хлопкоробам — узбекам, таджикам, туркменам — приходилось особенно трудно. Это были уже немалые люди (молодежь сражалась на фронте); многие из них никогда до этого не видели крупных промышленных предприятий, не знали русского языка. Новая обстановка, неустойчивость быта, суровый климат — все это сказывалось на настроении людей. Понадобилось приложить много сил, чтобы организовать, сплотить многонациональный коллектив, подготовить квалифицированных рабочих.

Делалось все возможное для улучшения бытовых условий: были организованы специальные бригады по заготовке черемши, две рыболовецкие бригады, налажено детское питание, создан фонд помощи особо нуждающимся семьям фронтовиков.

Большую помощь молодому сибирскому заводу, еще не успевшему подготовить собственные кадры металлургов, оказал коллектив Уральского алюминиевого завода: он направил в Новокузнецк около 40 высококвалифицированных специалистов и рабочих. В 1942 году, еще в допус-

Петр Фадеевич ЛОМАКО,

министр цветной металлургии СССР, о Сталинском алюминиевом заводе:

«В 1941 году принимается решение о форсированном строительстве Новокузнецкого алюминиевого завода. Военная обстановка потребовала внести в утвержденный ранее проект серьезные изменения. Предприятие рассматривалось как важный оборонный объект. В конце октября 1941 года, когда стали поступать материалы и оборудование, начались сильные морозы и снежные вьюги. Механизмов для разгрузки почти не было, и многое приходилось разгружать вручную. Широким фронтом развернулось строительство преобразовательной подстанции, корпуса электролиза и других зданий. Основное оборудование для преобразовательной подстанции, мотор-генераторы поступили с Днепропетровского алюминиевого завода. Демонтировали и отправляли его под бомбежкой и артиллерийским обстрелом, поэтому часть механизмов требовала крупного ремонта. Это была тонкая, кропотливая работа, не терпящая отлагательств. Ее вели в сараях, землянках, под наскоро сколоченными навесами. Специалисты-электрики Плющ, Мизрахи, Могилевский, Николаенко, Моргун и другие, прибывшие из Запорожья, умело организовали работу в столь необычных условиях».

Большинство работ на стройке выполнялось вручную